

91(485)

A-804

Н. Ф. Арепьевъ.

Членъ-учредитель „Общества Землевѣдѣнія“ при Императорскомъ
С.-Петербургскомъ Университетѣ.

ОСТРОВЪ ВОРМСЪ

И

ЕГО ШВЕДСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ.

*(Отдѣльный оттискъ изъ „Трудовъ“ Общества Землевѣдѣнія
при Императорскомъ Спб. Университетѣ, томъ III).*

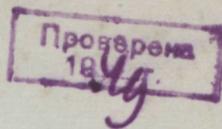
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Э. Коллинсъ, (бывш. Э. Н. Эрлихъ), Мал. Дворянская, 19.

1914.

91 (485)

A-804

Н. Ф. Арепьевъ.

Членъ-учредитель „Общества Землевѣдѣнія“ при Императорскомъ
С.-Петербургскомъ Университетѣ.

Фудн 45

ОСТРОВЪ ВОРМСЪ

И

ЕГО ШВЕДСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ.

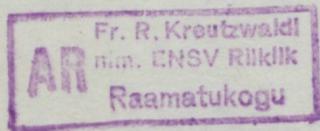
12638

(Отдѣльный оттискъ изъ „Трудовъ“ Общества Землевѣдѣнія
при Императорскомъ Спб. Университетѣ, томъ III).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Э. Коллинсъ, (бывш. Э. Н. Эрлихъ), Мал. Дворянская, 19.

1914.

107 196

Н. Ф. Арепьевъ.

Островъ Вормсъ и его шведское населеніе.

I.

Островъ Вормсъ лежитъ въ Балтійскомъ морѣ, въ 12 верстахъ отъ Гапсала, между полуостр. Нуко, отъ котораго отдѣляется проливомъ въ 3 версты не имѣющимъ названія и о-вомъ Даго, отъ котораго отдѣляется проливомъ Харри-Зундъ, въ 15 верстъ ширины; въ административномъ отношеніи онъ входитъ въ составъ Гапсальскаго уѣзда Эстляндской губерніи. Длина его съ з. на в.—15, съ с. на ю.—8 верстъ, а площадь равна 80 кв. верстъ. Море, окружающее островъ, богато песчаными мелями и рифами и только на з. сторонѣ, въ проливѣ Харри-Зундъ существуетъ глубина, достаточная для прохода большихъ судовъ, направляющихся въ Гапсаль и Ригу; у береговъ же острова Вормса только суда среднихъ размѣровъ могутъ останавливаться на западѣ у дер. Ферби и на сѣверѣ у дер. Керслетъ и Рельби.

Кругомъ острова Вормса расположены небольшія острова. Харрисъ, Б. и М. Дьюканъ, Мель, Пассія и др.; нѣкоторые бывшіе острова, какъ напр. Борбигольмъ¹⁾, Бусбигольмъ, Гелоне въ настоящее время слились съ о-вомъ Вормсомъ, образуютъ его полуострова и отдѣляются отъ него только въ особо высокую воду. Нѣкоторые мысы простираются въ море на нѣсколько верстъ, каковы напр. Румпо-несъ и др.

Рѣкъ и озеръ на о-вѣ Вормсѣ нѣтъ, но есть мелководные заливы, которые при низкой водѣ отдѣляются отъ моря сухими косами и образуютъ родъ лимановъ. Такихъ озеръ въ настоящее время имѣется одно, на ю. близъ села Гулло, около полуверсты длины и сажень 200 ширины; оно соединяется съ моремъ безымяннымъ протокомъ длиною въ $\frac{3}{4}$ версты; другое такое же озеро существовало на с.-з. о-ва, но теперь уже не имѣетъ соединенія съ моремъ и превратилось въ болото. За этимъ исключеніемъ болотъ на о-вѣ также нѣтъ.

Островъ Вормсъ весь сложенъ изъ горизонтальныхъ известковыхъ пластовъ силурійской формациі, которые подобно тому, какъ это наблюдается въ сѣверной части Эстляндіи и на сѣверѣ острова Даго, подстилаются глинистыми песчаниками, смолистыми глинистыми сланцами, унгулитовымъ песчаникомъ и синей глиной.

Островъ Вормсъ принадлежитъ къ ниже-силурійской системѣ, которая въ верхнихъ своихъ слояхъ въ вагинатовомъ известнякѣ особенно

¹⁾ Holm—небольшой островъ, ö—большой островъ.

богата своеобразными раковинами (брахиоподы), головоногими моллюсками (ортоцератиты) и трилобитами.

Силурийскіе известковые слои покрыты слоями ледниковыхъ отложений, состоящими изъ щебня, глины и песка. Мѣстами известковыя плиты выступаютъ наружу, но по большей части валуны и щебень, въ смѣси съ глиною и пескомъ, покрываютъ известнякъ, то выравнивая поверхность, то образуя узкіе длинные гряды, извѣстныя подъ именемъ «озовъ», вышиною въ 30—40 фут. Такихъ отдѣльныхъ ясно выраженныхъ озовъ на о-вѣ Вормсѣ два; они тянутся параллельно другъ другу, съ с.-з. на ю.-в., причемъ западный, большій дѣлитъ островъ пополамъ, имѣетъ протяженіе 11 верстъ и продолжается еще на 1½ далѣ къ югу, въ море, въ видѣ двухъ длинныхъ острововъ. Эти озы также состоятъ изъ окатанныхъ кругловатыхъ известковыхъ камней, перемѣшанныхъ также съ окатанными кусками гранита, сіенита и гнейса въ смѣси съ пескомъ, перетертой известью и глиной. Мѣстами на островѣ есть песчаныя дюны, состоящія преимущественно изъ грубаго желтаго песку. Наконецъ, по всей поверхности острова неравнобѣрно разбросаны валуны различной величины, мѣстами встрѣчаются гранитные монолиты въ нѣсколько сажень длины и вышины, какъ напр. на сѣнокося близъ дер. Борби и въ центрѣ о-ва близъ дер. Гулло; не мало такихъ валуновъ и въ морѣ, у берега острова; одинъ изъ нихъ на сѣверѣ, извѣстенъ подъ именемъ „Торсъ-грундъ“, позднѣе, благодаря своей формѣ, онъ сталъ называться «Kirkostein» — «Церковь-камень»; другой въ проливѣ Харри-Зундъ, еще большей величины называется „Эрикъ-грундъ“. Особенно величественно скопленіе огромныхъ валуновъ на южномъ концѣ одного изъ отвѣтвленій большаго оза, близъ дер. Саксби.

Почва о-ва Вормса состоитъ преимущественно изъ тощихъ суглинокъ и супесей, или песчана, и, въ большинствѣ случаевъ, съ примѣсью гальки, не вездѣ достаточно глубокая для обработки; кромѣ того распашка мѣстами затрудняется каменистымъ грунтомъ и валунами. Въ болѣе сырыхъ низинахъ встрѣчается мергель, придающій питательность лугамъ и сѣнокосамъ.

Почти треть острова, на западѣ, покрыта прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, который сохранился благодаря запрещенію въ концѣ XVIII стол. рубить его для продажи на сторону. Кромѣ хвойныхъ деревьевъ, ели и сосны, на о-вѣ растутъ: ясень, кленъ, липа, ольха и осина.

Островъ Вормсѣ по шведски называется «Ormsö», и это названіе вѣроятно, происходитъ отъ шведскаго слова orm—змѣя, такъ какъ прежде на о-вѣ водилось много ужей и мѣдянокъ, теперь почти совершенно исчезнувшихъ, благодаря ежамъ, которыхъ теперь на о-вѣ очень много. Другое происхожденіе названія о-ва легенда связываетъ съ именемъ разбойника Ормса, который жилъ на о-вѣ и оставилъ ему свое имя.

II.

На сѣверо-западномъ берегу Эстляндіи и на прилегающихъ островахъ уже въ отдаленныя времена жили шведы, отличающіеся языкомъ, нравами и одеждой отъ окружавшихъ ихъ эстовъ. Главное занятіе ихъ заключалось въ рыболовствѣ, въ охотѣ за морскимъ звѣремъ и въ море-

плаваніи. Вотъ почему поселенія шведовъ на материкѣ и на островахъ расположены преимущественно на берегу. Время появленія здѣсь шведовъ точно не извѣстно, но они во всякомъ случаѣ были здѣсь въ XII столѣтіи, такъ какъ о нихъ говорится въ грамотахъ Эстляндіи, относящихся къ 1294 году. Съ переходомъ господства въ краѣ отъ датчанъ къ Ливонскому ордену, мѣстное шведское населеніе стало въ непосредственную зависимость отъ Эзельскаго епископства. Въ это время положеніе шведовъ было обставлено извѣстными привилегіями, и жизнь населенія текла мирно и благополучно.

Но это положеніе сильно измѣнилось съ переходомъ власти въ руки шведовъ, послѣ 1569 года. Первоначально и шведское правительство оставило мѣстному населенію его привилегіи, но когда король Густавъ Адольфъ, вознаграждая своихъ офицеровъ, сталъ надѣлять ихъ коронными землями, положеніе шведовъ сильно измѣнилось къ худшему. Съ этого времени мѣстные крестьяне были подчинены власти отдѣльныхъ собственниковъ, которые, не обращая вниманія на ихъ привилегіи, обложили населеніе податями, а затѣмъ, мало-по-малу, стали присваивать и ихъ земли и хозяйства. При этомъ практиковавшееся первоначально добровольное отбываніе нѣкоторыхъ повинностей, постепенно превратилось въ обязательное отбываніе тяжелой барщины. Мѣстное населеніе долго и упорно боролось съ домогательствами новыхъ землевладѣльцевъ, но эта борьба съ теченіемъ времени, завершается не въ пользу населенія и оно, постепенно, подпадаетъ подъ крѣпостную зависимость.

Всѣ перечисленныя стадіи положенія населенія сѣверо-западной Эстляндіи пережили и шведы острова Вормса.

Трудно утверждать былъ ли о-въ Вормсъ населенъ въ доисторическія времена изъ Швеціи, или же онъ былъ населенъ шведами изъ Финляндіи. Послѣднее болѣе вѣроятно. Привилегіи епископа Якова отъ 1294 года относятся несомнѣнно къ шведскому населенію острововъ Нуко (теперь полуостровъ) и Вормса. Впервые имя послѣдняго встрѣчается въ привилегіяхъ епископа Вейнриха (въ 1391 году), но и на этотъ разъ не говорится о національности жителей. Затѣмъ, до шведскаго владычества о-въ Вормсъ, какъ упоминалось, былъ во владѣніи епископовъ Эзельскихъ и въ это время всѣ повинности островитянъ ограничивались посылкою лѣтомъ на Эзель двухъ дѣвушекъ для садовыхъ работъ. Въ 1575 году, какъ рассказываетъ мѣстная церковная лѣтопись, островъ Вормсъ (какъ и Нуко) былъ разоренъ татарами, которые сожгли пастора въ его банѣ, уничтожили церковные документы и увезли все цѣнное изъ церкви, которая по преданію была построена графомъ Дугласомъ въ одинъ годъ съ основаніемъ г. Ревеля¹⁾. Въ руки шведовъ о-въ Вормсъ перешелъ послѣ второго взятія г. Гапсаля въ августѣ 1581 г. и былъ взятъ во владѣніе короны, а затѣмъ въ XVII столѣтіи, какъ уже упоминалось, былъ вмѣстѣ

¹⁾ Объ основаніи кирки сохранилась слѣдующая легенда. Первоначально храмъ хотѣли построить близъ деревни Свиби, на холмѣ, который до сихъ поръ носитъ названіе Kirke Вака, но что было сдѣлано днемъ, ночью разваливалось, такъ какъ мѣсто Богу не понравилось. Точно тоже происходило на одномъ холмѣ близъ села Гулло и въ Магнусгофъ на холмѣ, который считается самой высокой точкой всего острова. Когда же стали строить кирку тамъ, гдѣ она стоитъ теперь и гдѣ раньше стояла конюшня, то тотчасъ же появился крестъ и когда стали строить, то ночью прибавлялось столько, сколько было сложено днемъ.

съ другими землями подѣленъ между нѣкоторыми офицерами. Въ 1620 году графъ Делагарди скупилъ большую часть деревень о-ва Вормса, а двадцать лѣтъ спустя ему принадлежитъ уже весь островъ. Въ 1675 году о-въ Вормсъ покупаетъ графъ Кенигсмаркъ за 30 тысячъ риксдалеровъ, затѣмъ онъ снова переходитъ во владѣніе короны, а по завоеваніи края Петромъ В. возвращается послѣднимъ владѣльцамъ графамъ Кенигсмаркамъ, въ лицѣ графини Маріи-Авроры, по особому указу въ 1713 году, отъ сына которой графа Саксонскаго въ 1748 г. о-въ Вормсъ покупаетъ баронъ Карлъ-Вильгельмъ Штакельбергъ за 6 тысячъ риксдалеровъ.

Во владѣніи этой фамилии островъ остается до 1904 года когда отъ баронессы Варвары Штакельбергъ онъ перешелъ въ собственность управленія государственными имуществами за 300 тысячъ рублей.

Съ этой переменой связана реформа огромной важности для населенія о-ва Вормса, о чемъ будетъ сказано ниже.

III.

Въ настоящее время населеніе о-ва Вормса равняется 3669 челов., къ томъ числѣ мужчинъ — 1240, женщинъ — 1429. Населеніе состоитъ изъ шведовъ и эстовъ, послѣднихъ всего около 120 человекъ; русскихъ — около двухъ десятковъ, это — пограничная стража; другихъ національностей на островѣ нѣтъ. Населеніе живетъ 13 деревнями, изъ которыхъ 8 находятся въ восточной части острова, а 5 — въ западной, жители послѣднихъ пользуются нѣкоторыми преимуществами и уваженіемъ среди островитянъ, какъ древнѣйшія насельники края; селенія эти слѣдующія:

Гулло (Гулло-би)	11 дворовъ	131 житель.
Румпо (Румпо-би)	11 »	122 »
Свиби	30 »	314 »
Седерби	12 »	138 »
Норби	6 »	96 »
Диби (Дудерь-би)	10 »	119 »
Рельби (Ревель-би)	14 »	136 »
Борби	31 »	323 »

На западной сторонѣ острова пять:

Керслеть (Киркеслеть)	30 дворовъ	311 жителей.
Саксби	15 »	154 »
Форби	13 »	172 »
Бусби	33 »	130 »
Феларне	5 »	59 »

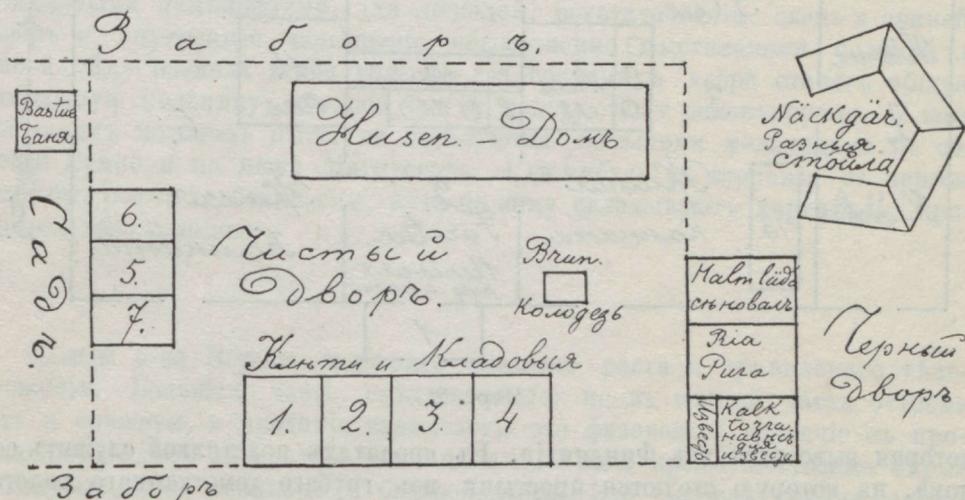
Въ серединѣ острова расположенъ пасторатъ Олай и мыза Магнусгофъ, арендуемая отъ казны г. Гунніусомъ.

Размѣръ селеній, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, приблизительно одинаковы. Что же касается до высшаго вида ихъ, то онъ довольно разнообразенъ и зависитъ, главнымъ образомъ, отъ физическихъ условій

мѣстности. Такъ, напримѣръ, селеніе Гулло вытянулось въ одну линію по склону главнаго оза о-ва Вормса, большинство же другихъ селеній представляетъ собраніе построекъ безъ общаго плана. Таково же и расположеніе улицъ: въ однихъ селеніяхъ онѣ пересѣкаются подъ прямыми углами, въ другихъ представляютъ весьма затѣливыя развѣтвленія; среди нѣкоторыхъ селеній есть небольшія площади, которыя нерѣдко служатъ для склада строительныхъ матеріаловъ, лѣса и камня.

Усадьбы вормскихъ крестьянъ носятъ имена ихъ основателей. Такъ напр. въ селеніи Гулло усадьба одного крестьянина, Ганса Седерблума называется Томасъ, по имени ея основателя. Это стремленіе сохранить имя родоначальника видно изъ того, что выселяющіеся на новое мѣсто члены семьи изъ этой усадьбы дали новому поселенію названіе Ny Tomas — Новый Томасъ.

Всѣ крестьянскія постройки шведской части населенія о-ва Вормса, какъ жилища, такъ и хозяйственныя, совершенно одинаковы, разница лишь въ размѣрахъ, въ зависимости отъ степени зажиточности. Главная часть усадьбы состоитъ изъ: жилого дома, husen; около него расположены постройки, гдѣ сохраняются платье и запасы тканья, они называются

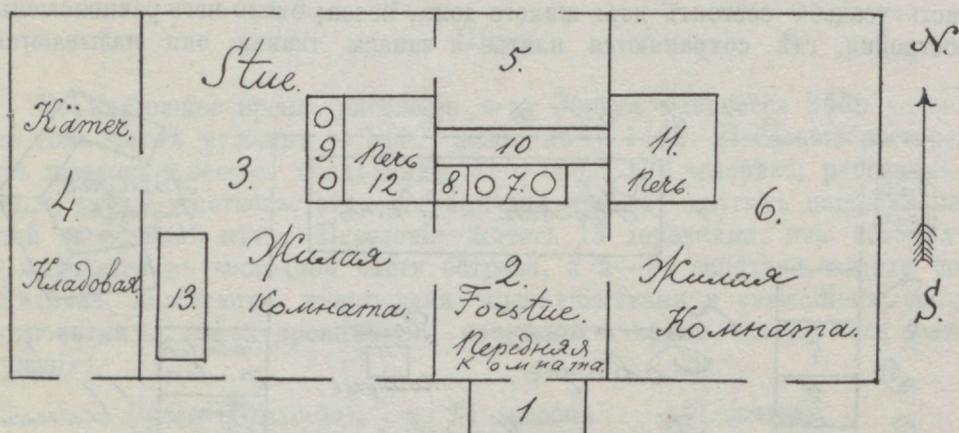

Черт. 1.

spigarna. На второмъ планѣ помѣщаются рига, гѣан съ боковыми навѣсами, въ которыхъ хранятся телѣги, земледѣльческія орудія и другія принадлежности хозяйства; въ сторонѣ помѣщаются скотный дворъ, logarden, расположенный полуциркулемъ, съ отдѣленіями для помѣщенія разнаго рода домашнихъ животныхъ, коровъ, воловъ, лошадей, овецъ и свиней; совершенно въ сторонѣ обыкновенно помѣщается баня—basta.

Жилой домъ почти всегда строится внутри усадьбы, а на улицу выходятъ хозяйственныя постройки, такъ что въ деревнѣ на о-вѣ Вормсѣ можно проѣхать улицу и не увидѣть жилыхъ строеній. Въ послѣднее время, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ деевняхъ жилища дома выносятся на улицу. Фасадъ дома почти всегда обращенъ на югъ и планъ почти вездѣ одинъ и тотъ же.

№ 1—крыльцо; 2—передняя, кухня; 3—общая сборная комната, гдѣ все семейство ѣсть, а зимою и въ непогоду работаетъ; 4—кладовая, чуланъ; 5—спальная, если въ домѣ есть женатый сынъ, то въ этой спальной помѣщается онъ съ женой, а отецъ и остальное семейство размѣщаются въ № 3, въ отдѣльныхъ кроватяхъ, по стѣнамъ; если же сынъ холостой или его нѣтъ, то въ № 5 спитъ хозяинъ; 6—свѣтелка, обрабатываемая подъ жилье; въ томъ случаѣ, если въ домѣ живутъ два семейства, работающее каждое на себя, то постоялецъ со своимъ семействомъ и помѣщается въ № 6; № 7 и 9—плиты; № 8—труба; № 10—такъ называемая, «теплая стѣна» изъ кирпича, въ которой проведенъ дымоходъ изъ печи; № 11, 12 и 13—столъ, за которымъ семья ѣсть; кругомъ деревянные скамьи. Мебель обыкновенно небольшихъ размѣровъ и въ ограниченномъ количествѣ; нѣсколько стульевъ съ соломенными или деревянными сядѣньями и нѣсколько простыхъ некрашенныхъ кроватей, смотря по числу душъ; но въ каждомъ семействѣ есть непременно стуль-качалка,

Черт. 2.

которая вывозится изъ Финляндіи. Въ кроватяхъ подстилкой служитъ солома, на которую стелются простыни изъ грубаго дмотканнаго холста; перинъ нѣтъ, а подушки набиваются разнообразной травой или разнымъ домашнимъ скарбомъ. Стѣны ничѣмъ не оклеиваются и не окрашиваются, какъ равнымъ образомъ и столы, которыхъ обыкновенно бываетъ въ горницѣ не болѣе одного. Ъдятъ изъ большихъ деревянныхъ чашекъ деревянными же ложками: у всякаго члена семьи есть своя самодѣльная ложка и свой карманный ножикъ; вилокъ и тарелокъ не употребляютъ; въ жилищныхъ семействахъ таковыя есть только для болѣе интеллигентныхъ гостей. Помѣщенія освѣщаются висячими лампами.

Передъ домомъ расположенъ, такъ называемый, «чистый дворъ», обыкновенно довольно просторный, среди котораго имѣется колодезь, и большая часть котораго засаживается раннимъ картофелемъ, а кругомъ двора размѣщаются клѣти и кладовыя; гумно, рига и скотный дворъ помѣщаются въ отдѣльномъ «черномъ дворѣ», отгороженномъ отъ чистаго двора невысокимъ заборомъ.

На чистомъ дворѣ помѣщаются: клѣть (1, 2, 3, 4), гдѣ хранится,

главнымъ образомъ, одежда, которой у вормской женщины много, такъ какъ послѣ выхода замужъ, она для себя уже болѣе одежды не приготовляетъ: все должно быть готово на всю жизнь къ тому времени, когда можно выйти замужъ. Вотъ почему, напр., число однихъ юбокъ у каждой женщины доходить до 30 и болѣе, смотря по зажиточности.

Со времени появленія первой дочери вся забота вормской матери направлена къ тому, чтобы приготовить для нея приданое, которое обыкновенно и заключается только въ одеждѣ; по количеству этой одежды парни и считаютъ невѣсту богатой или бѣдной. Въ помѣщеніи, гдѣ хранится одежда, владѣлица ея лѣтомъ и спитъ. Для взрослыхъ сыновей, не женатыхъ, въ той же постройкѣ есть свои помѣщенія. Амбаръ 5, 6 и 7 служить для склада всякаго рода съѣстныхъ припасовъ зерна, муки, мяса, рыбы и проч. Смотря по состоятельности и количеству членовъ семейства рассчитаны и размѣры амбаровъ. На черномъ дворѣ въ особой пристройкѣ помѣщаются гумно, рига и мѣсто для склада корма для скота: мякины, соломы и проч. На черномъ же дворѣ тоже помѣщается скотный дворъ—въ видѣ покоя, или четырехъ и пятигранной постройки, чаще изъ камня, крытый соломой, съ небольшимъ внутреннимъ дворикомъ, съ отдѣльными помѣщеніями, для лошадей, рогатаго скота, овецъ и свиней. Дворъ и внутреннее помѣщеніе обыкновенно выстилаются соломой и хвоей. Для размолу зерна каждая два сосѣднихъ двора ставятъ общую небольшую мельницу, которой они и пользуются и ремонтируютъ. У кого же такихъ мельницъ нѣтъ, тѣ пользуются большими мельницами въ селеніи Румпо и на мызѣ Магнусгофъ. Гдѣ нибудь въ сторонѣ, за чертою усадьбы, роютъ глубокія ямы, куда на зиму складываютъ картофель, прикрывая ямы соломой.

IV.

Шведы о-ва Вормса хорошаго средняго роста и правильнаго тѣлосложенія. Большая часть свѣтловолосые, но въ южной части острова есть и брюнеты, и преданіе связываетъ это физическое различіе съ проживаніемъ здѣсь въ средніе вѣка цыганъ. Глаза преимущественно сѣрые и голубые, лица овальныя и благообразныя. Это—народъ крайне консервативный, такъ, напр., дѣтское и женское платье сохраняются отъ отдаленной старины и представляютъ рѣдкій и любопытный пережитокъ. Въ дѣтской одеждѣ преобладаютъ красный и желтый цвѣта. На голову новорожденному надѣваютъ круглый чепецъ изъ красной матеріи; позднѣе до 5—6 лѣтъ, дѣтей одѣваютъ въ желтаго цвѣта шерстяное платье одинаковаго покроя, какъ у дѣвочекъ, такъ и у мальчиковъ; только платье мальчиковъ отличается отъ платьевъ дѣвочекъ черными полосками. Послѣ указаннаго возраста дѣвочекъ одѣваютъ въ платье общаго покроя со взрослыми и это платье остается неизмѣннымъ всю жизнь; въ такомъ же платьѣ и хоронятъ. Эта одежда состоитъ изъ сарафана изъ черной шерстяной домотканной матеріи, пестраго, краснобѣлаго или красносиняго бумажнаго платка, финляндскаго производства и кофты въ теплое время года—изъ свѣтлой ситцевой покупной матеріи, а въ холодъ—изъ синей шерстяной домотканной. На ногахъ носятъ короткіе бѣлые шерстяные чулки, красные паглинки, а обувью служатъ такъ называемые „пасты“,

приготавливаемые дома изъ кожи домашнихъ животныхъ; пастлы привязываются къ ногѣ тонкимъ кожанымъ ремнемъ.

Рубашки носятъ безъ рукавовъ, сильно декольтированныя, почему обнаженные шея, верхняя часть груди и руки прикрываются особой перелинкой съ рукавами, изъ тонкаго домотканнаго полотна, рѣдко изъ бумажной ткани. Спереди эта перелинка закалывается круглой, серебрянной, бронзовой или мѣдной брошкою (кракселье, силселье). Въ холодное время года верхней одеждой служитъ черное, шерстяное изъ домотканной матеріи короткое пальто на ватѣ, прямого покроя, а зимою— такого же покроя овчинный тулупъ и теплый байковый платокъ. Вотъ единственный костюмъ рѣшительно у всѣхъ шведокъ о-ва Вормса; ни лентъ, ни цвѣтовъ, ни какихъ либо иныхъ украшеній вормская женщина въ настоящее время не знаетъ. Эта оригинальная простота водворилась на о-вѣ Вормсѣ лѣтъ 30 тому назадъ, въ связи съ религіознымъ движеніемъ, о которомъ скажемъ ниже. Къ сожалѣнію, послѣдніе годы появились, пока очень рѣдкия, отступленія отъ этой нормы, которыя вормскія женщины стали дѣлать подъ вліяніемъ своихъ мужей: появились городскіе костюмы, обувь и даже нѣкоторыя украшенія.

Мужская часть населенія острова Вормса уже давно отъ старинныхъ костюмовъ отказалась и теперь носятъ и зимою и лѣтомъ изъ домотканной грубой льняной матеріи рубахи, молодые же и путешествующіе дѣлаютъ рубахи изъ покупнаго фабричнаго холста, а нѣкоторые носятъ и манишки. Брюки носятъ также изъ домотканнаго сукна, или изъ такъ наз. „чертовой кожи“, которая привозится изъ Финляндіи и Швеціи. Воротъ рубахи отгибается, какъ у сюртука и рубашка заправляется въ брюки; на ногахъ мужчины носятъ такіе же какъ и женщины шерстяные чулки и пастлы и только при поѣздкахъ за предѣлы острова и въ путешествіяхъ носятъ общеевропейскую обувь. Зимою мужчины носятъ фуфайки изъ шерсти, домашняго вязанья, поверхъ которыхъ одѣваются жилетъ и пиджакъ, также изъ домотканнаго сукна. Въ холодное время шея повязывается шарфомъ, а зимою поверхъ всего этого надѣвается шуба или полушубокъ изъ овчины и носятъ мѣховые, чаще тоже овечьи, шапки съ наушниками, лѣтомъ же простыя фуражки европейскаго образца. Костюмъ мальчиковъ и юношей совершенно одинаковаго покроя съ костюмомъ взрослыхъ мужчинъ.

V.

До перехода о-ва Вормса въ собственность казны, крестьяне были арендаторами барона Штакельберга, арендная плата достигла предѣльной высоты, и крестьянамъ оставалась ничтожная доля результатовъ ихъ труда. Послѣ покупки о-ва казною крестьяне перешли на выкупъ своихъ арендныхъ участковъ, разсроченный на 56 лѣтъ, но это положеніе продолжалось только до 1905 года, когда платежи на казенныя земли были отменены и крестьяне сдѣлались собственниками участковъ земли. Изъ принадлежавшей казнѣ полумызы Седербю была выдѣлена земля для причта православной церкви на островѣ, а сѣнокосы отошли крестьянамъ. Въ то же время изъ имѣнія Магнусгофъ, оставшагося во владѣніи казны, была выдѣлена часть земли, и въ западной сторонѣ острова образована

новая деревня Бюсби, вѣрнѣе восстановлена, ибо деревня, подѣ такимъ же названіемъ, и почти на томъ же мѣстѣ существовала и раньше, но затѣмъ исчезла при обстоятельствахъ, не сохранившихся въ лѣтописяхъ мѣстной исторіи, почему народная фантазія облекла это событіе въ форму легенды, которая вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ исчезновеніе на Вормсѣ музыкальнаго инструмента, волынки.

Вотъ эта легенда:

Крестьяне Бусби были богаты, владѣя каждый не менѣе 15 гапенювъ¹⁾ земли и потому были очень горды. Молодые люди никогда не ѣздили верхомъ безъ сѣдла и носили сапоги со шпорами, а дѣвушки украшали себя золотыми и серебряными кольцами и застежками. Какъ то разъ одновременно въ деревнѣ было справлено 15 свадебъ и молодыя пары жили безопасно, проводя время въ непрерывныхъ парахъ и танцахъ подѣ волынку, и въ домахъ и подѣ открытымъ небомъ. И вотъ однажды, во время такого всеобщаго веселья изъ моря вышелъ водяной, въ образѣ человѣка, вмѣшался въ толпу танцующихъ и когда музыкантъ что то плохо сыгралъ, онъ выхватилъ у него инструментъ и такъ заигралъ, что всѣ окружающіе завертѣлись въ дикой и радостной пляскѣ. Когда затѣмъ водяной, продолжая играть, направился въ море, за нимъ послѣдовало и все общество, продолжая плясать и не имѣя силъ остановиться и всѣ утонули. Въ то же время море вышло изъ береговъ и затопило деревню. Послѣ этого событія земли дер. Бусби были присоединены къ имѣнію Магнусгофъ, а жители Вормса перестали играть на волынкѣ.

Въ настоящее время земля на островѣ Вормсѣ принадлежитъ владѣльцамъ четырехъ категорій: крестьянамъ, казнѣ, пасторату и причту православной церкви. Большая часть земли принадлежитъ крестьянамъ и составляетъ ихъ собственность. Размѣры этой собственности колеблются между 52 (maximum) и 15 десятинами; есть и такія, у которыхъ имѣется только усадебная земля, такихъ 127 человѣкъ, есть и безземельные, и поэтому бывають выселенія, хотя и рѣдкія и исключительно въ Финляндію. Дробленіе этихъ земельныхъ участковъ не бываетъ, такъ какъ земля переходитъ къ старшему сыну; остальные устраиваються, какъ хотять. Вотъ изъ этой послѣдней категоріи лицъ и слагается контингентъ малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ о-ва Вормса. Крестьяне собственники крѣпко держатся за землю и продажи почти не бываетъ.

Казнѣ на о-вѣ Вормсѣ принадлежать мыза Магнусгофъ въ 300 десятинъ земли, сдаваемая въ аренду дворянину Гунніусу. Пасторату принадлежитъ въ центрѣ острова 348 десятинъ. Средняя цѣна десятины на островѣ—40 рублей.

Принадлежащая теперь крестьянамъ земля распредѣляется по угодіямъ слѣдующимъ образомъ: подѣ озимой рожью 454 десятины, подѣ яровой пшеницей 3 десятины, подѣ овсомъ—12 десятинъ; подѣ ячменемъ—154 десятины, подѣ горохомъ и бобами — 4 десятины, подѣ картофелемъ — 131 десятина, подѣ льномъ—4 десятины, подѣ коноплей—9 десятинъ и подѣ клеверомъ и викою — по 1 десятинѣ. Урожай, въ среднемъ, самъ пять и своего хлѣба населенію хватаетъ. Въ послѣднее время замѣчается

¹⁾ Гапенъ—такой участокъ земли, какой одинъ крестьянинъ могъ обработать плугомъ и бороной въ одинъ день.

увеличеніе площади посадки картофеля, который вывозится въ Финляндію. Въ 1909 году было собрано ржи—8 тысячъ пудовъ, пшеницы—1620 пудовъ, овса—990 пудовъ, ячменя—2 тысячи пудовъ, стручковыхъ растеній—400 пудовъ, картофеля 39,300 пудовъ, льна (волокна)—16 пуд. и конопли—45 пудовъ.

Лѣсъ vormскіе крестьяне расходуютъ только на самое необходимое: на постройки, хозяйственныя принадлежности и на судостроеніе. Особаго ухода нѣтъ ни за лѣсомъ, ни за сѣнокосами, практикуется только нѣкоторый уходъ за полями и заключается въ уборкѣ камней, которые идутъ на заборы и постройки и въ прорытіи канавъ для стока дождевой и талой воды.

За удовлетвореніемъ внутренняго потребленія vormскіе крестьяне избытокъ хлѣба и особенно картофеля вывозятъ въ Финляндію и въ Швецію. Размѣры этого оборота не извѣстны, но если положить для мѣстнаго потребленія на душу по 5 пудовъ, то отъ валового сбора получится остатокъ болѣе 10 тыс. пуд., который и экспортируется за предѣлы острова. Бочка картофеля стоитъ на мѣстѣ отъ 1 рубля 20 коп. до 1 рубля 50 коп.

Количество собираемаго хлѣба разнаго вида несомнѣнно увеличится съ введеніемъ усовершенствованныхъ орудій обработки. Въ настоящее время большая часть крестьянъ пахать и боронить еще стародавними самодѣльными орудіями. Равнымъ образомъ на мѣстѣ дѣлаются и всѣ остальные хозяйственныя предметы; на материкѣ иногда приобрѣтаются только болѣе нарядныя сани и телѣги. Въ послѣдніе годы, съ замѣтнымъ возростаніемъ благосостоянія, vormскіе крестьяне начинаютъ заводить плужки, вѣялки; а два года тому назадъ крестьяне дер. Борби, на общія средства, завели паровую молотилку, для которой построено особое зданіе. Эту молотилку отдаютъ въ наймы и въ другія деревни; такую же молотилку заводятъ и деревня Керслетъ.

Вся разводимая на Vormсѣ конопля идетъ на приготовленіе сѣтей, мережей и др. рыболовныхъ снастей. Хотя конопли на Vormсѣ разводится довольно много — въ каждой деревнѣ есть спеціальное поле для конопли, которое называется Honigarden «конопляный дворъ» и такое поле обыкновенно отгораживается отъ другихъ полей—тѣмъ не менѣе на все необходимое своей конопли не хватаетъ и, напр., канаты и веревки покупаются на материкѣ, такъ какъ сами жители Vormса эти издѣлія готовятъ не умѣютъ. Льноводство вслѣдствіе плохой почвы существуетъ въ ограниченныхъ размѣрахъ, и получаемый на Vormсѣ ленъ настолько плохого качества, что изъ него можно приготовить лишь грубую ткань.

Садоводство слабо развито; яблоки, груши, вишни и сливы идутъ для собственнаго употребленія. Саженцы покупаютъ у мѣстнаго православнаго священника¹⁾, родомъ эстонца, и изъ Риги.

Скотоводство также слабо развито. Лошадей разводятъ мало, предпочтая покупать и эту необходимую рабочую силу на материкѣ; лошадей на островѣ имѣется всего 330 штукъ; рогатый скотъ выращивается довольно хорошаго качества, а воловъ употребляютъ для полевыхъ работъ,

¹⁾ Изъ принадлежащаго ему питомника на материкѣ.

преимущественно для пахоты. Рогатого скота считается на о-вѣ Вормсѣ 850 головъ. Кромѣ овецъ разводятъ свиней, какъ для себя, такъ и для продажи на сторону; мясо солить и отправляютъ на судахъ обыкновенно въ Финляндію. Изъ домашней птицы разводятся только куры. Плохое скотоводство объясняется плохими пастбищами и сѣнокосами. Вормскій крестьянинъ нуждается въ сѣнѣ и каждую зиму большими партіями привозятъ его съ материка. Имѣющіеся на островѣ сѣнокосы подѣлены между крестьянами на участки. Передѣловъ не бываетъ, нѣтъ также и травосѣянія.

На Вормсѣ разводится обыкновенная хозяйственная овца довольно плохого качества, что объясняется отсутствіемъ хорошихъ пастбищъ. Всего овецъ считается 1150 штукъ. На уменьшеніе получаемой съ овецъ шерсти много вліяетъ и то, что лѣтомъ овецъ держать день и ночь подъ открытымъ небомъ. Указаніе на необходимость лучшаго ухода за овцами не имѣетъ пока никакого успѣха, и шерсти отъ своихъ овецъ для своихъ потребностей мѣстнымъ жителямъ не хватаетъ и имъ приходится этотъ продуктъ прикупать на материкѣ. Изъ шерсти выдѣлываются разнообразныя ткани и вязаныя издѣлія. Ткани идутъ на приготовленіе платья, мужского и женскаго, одѣяль и приготовленіе покрывшекъ, замѣняющихъ наволочки. Ткани для платья готовятъ всегда однотонныя: сѣрыя, черныя, синія и бѣлыя. Вязаныя издѣлія: рубашки, куртки, чулки, носки, перчатки, варежки бываютъ также цвѣтныя и пестрыхъ рисунковъ.

Рыбу ловятъ больше всего мережами, каковыя бываютъ двухъ родовъ: мелководныя и глубоководныя, достигающія 8 футовъ вышины, затѣмъ сѣтями и баграми; послѣдними бьютъ только угрей, которыхъ вормскіе крестьяне не ѣдятъ, а продаютъ на материкѣ. Пойманную рыбу, мелкую солить, а крупную вялятъ на солнцѣ или коптятъ въ баняхъ. Изъ рыбъ ловится сигъ, камбала, щука, угорь, салака, килька и окунь.

Салака, килька и камбала засаливаются для своего употребленія; остальная же рыба, частью въ живомъ видѣ, частью въ соленомъ увозится на продажу въ Гапсаль и Ревель. Дикихъ животныхъ на островѣ Вормсѣ немного, въ настоящее время водятся лишь лисица и заяцъ, которыхъ бьютъ ружьемъ; ни какихъ силковъ и капкановъ не употребляютъ. Въ прежнее время на островѣ водились волки, за которыми охотились облавою, загоняя ихъ въ сѣти, но теперь волковъ на островѣ давно уже нѣтъ. Изъ птицъ водятся куропатка, рябчикъ, тетеревъ, утка, гусь, куликъ, бекасъ, голубь. Въ морѣ бьютъ тюленей; охота на нихъ начинается ранней весною и продолжается до вскрытія льда.

Пчеловодствомъ занимаются въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, употребляя въ видѣ ульевъ выдолбленныя колоды. Развитію этого занятія мѣшаютъ частые и сильныя вѣтры.

На Вормсѣ строятся суда трехъ родовъ: 1) такъ наз. ялики для одного—двухъ человекъ (по шведски *jullen*, *йылынъ*) для переправъ по узкимъ проливамъ для осмотра рыболовныхъ снастей и прогулокъ; эти маленькія шлюпки дѣлаются заостренными съ обоихъ концовъ, или же съ одного конца—тупые; 2) такъ наз., *boten*, большихъ размѣровъ и разной величины; на этихъ шлюпкахъ ходятъ подъ парусами, ловятъ рыбу, нагружаютъ большія суда и т. д. И, наконецъ, 3) большія палубныя суда одномачтовыя «яхты» и двухмачтовыя (галіасы), которыя служатъ для

каботажнаго плаванья, но также и для плаванія болѣе отдаленнаго, напр., въ Швецію.

На островѣ Вормсѣ есть каменоломня, откуда добывается плитнякъ для собственныхъ надобностей, для кладки печей и половъ. Изъ дерева готовятся ушаты, шайки, ведра, корыта, бочки и проч. домашняя утварь. Кожы бычачьи, овечьи и конскія обрабатываются домашнимъ способомъ, для собственнаго употребленія. Кузнецами изготовляются простыя вещи для домашняго обихода, какъ напр. косы, серпы, топоры, ножи, части телѣгъ и плуговъ. Кирпичи готовятся для собственнаго употребленія и за предѣлы острова не вывозятся.

Какъ вся жизнь вормскихъ крестьянъ, такъ и ихъ пища—самая простая и однообразная. Ъдятъ: ржаной хлѣбъ, картофель, рыбу, особенно салаку, свинину, мясо и масло. Особенныхъ разнообразій приготовленій пищи не знаютъ, одинаково питаются, какъ богатые, такъ и бѣдные, развѣ только богатые чаще употребляютъ въ пищу мясо. Вормскій крестьянинъ не признаетъ излишествъ и прихоти ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ, а любить копить деньги на черный день. При пищѣ никакихъ приправъ не употребляетъ, особенное отвращеніе вызываютъ у вормскаго крестьянина грибы и огурцы. Не сажаютъ также брюквы, рѣдьки и моркови, но молодежь не отказывается лакомиться этими овощами, напр., изъ огородовъ мѣстныхъ эстонцевъ. Не знаютъ также варенья изъ ягодъ и плодовъ. Мясо солить, потомъ въ баняхъ сушатъ.

Хлѣбъ готовится квашенный. Ржаную муку мѣсятъ на теплой водѣ, затѣмъ оставляютъ въ теплѣ окиснуть, дня черезъ два или три снова прибавляютъ муки, мѣсятъ, валяютъ и дѣлаютъ хлѣбы, которые и сажаютъ въ печь. Въ праздники пекутъ, такъ называемый, «кпако-вче» изъ смѣси пшеничной (покупной) и ячменной муки. Яицъ не ѣдятъ, а продаютъ. При помочахъ (толокахъ) преобладаетъ молочная пища и неизмѣнно варится каша изъ ячменной крупы. Пища одна и та же и лѣтомъ и зимою. Для питья употребляютъ домашній квасъ, приготовленіе котораго происходитъ слѣдующимъ образомъ. Берется чанъ, вмѣстимостью въ 10—20 ведеръ, въ днѣ котораго дѣлается отверстие, которое затыкается изнутри заостренной палкой въ нѣсколько футовъ длиною. На дно чана укладывается между прутьями плотный слой соломы, на который посыпаютъ солодовую муку и заливаютъ кипяткомъ, наполняя чанъ до краевъ. Потомъ даютъ этому отвару окиснуть, и квасъ готовъ. Берутъ квасъ, поднимая палку и открывая, по мѣрѣ надобности, отверстие въ днѣ. Къ праздникамъ и толокамъ готовятъ пиво, т. е. тотъ же квасъ съ добавленіемъ небольшого количества отвара хмѣля и дрожжей. Такое пиво никогда не опьяняетъ.

VI.

Въ настоящее время благосостояніе населенія о-ва Вормса замѣтно возрастаетъ, особенно послѣ перехода земли въ полную собственность крестьянъ. Эта экономическая перемѣна несомнѣнно въ будущемъ окажетъ вліяніе на душевныя свойства населенія, которое обладаетъ многими положительными качествами, но есть, конечно, не мало у него и отрицательныхъ сторонъ. По своему душевному складу, образу мыслей и всей обы-

денной жизни вормскіе крестьяне, какъ и шведы другихъ сосѣднихъ острововъ, сильно разнятся не только отъ своихъ ближайшихъ сосѣдей, эстовъ, но и отъ кровныхъ братьевъ въ Финляндіи и Швеціи. Въ то время, когда послѣдніе достигли высокой культуры, отличаются трудолюбіемъ и честностью, въ характерѣ вормскихъ крестьянъ преобладаютъ лѣнь, эгоизмъ, скрытность, склонность къ легкому и своеобразному воровству. Эти отрицательныя качества объясняются историческими и бытовыми условіями ихъ прошлой жизни. Населеніе Швеціи и Финляндіи не знало рабства, всегда было свободно и могло естественно развивать свои духовныя силы и создавать правильныя экономическія условія своего существованія. Совершенно иное положеніе пришлось пережить шведамъ о-ва Вормса. Вормскій крестьянинъ долгое время находился въ рабствѣ, не видѣлъ для себя прямой пользы въ интенсивномъ трудѣ и потому привыкъ къ плохой работѣ. Видя, что всѣ продукты его труда поступаютъ въ пользу помѣщика, онъ естественно старался, гдѣ только могъ, утаить хоть часть этихъ продуктовъ въ свою пользу. Это и воспитало въ немъ склонность къ воровству и обману. Вормскій шведъ никогда не украдетъ у своего брата, шведа, тогда какъ украсть и присвоить вещь, принадлежащую человѣку другого класса и племени не только не считается предосудительнымъ, а наоборотъ, опѣивается, какъ нѣчто героическое. Общее угнетенное положеніе въ прошломъ воспитало въ нихъ своеобразную круговую поруку, и вормскій шведъ на судѣ никогда не свидѣтельствуетъ въ пользу не-шведа. Вормскій шведъ можетъ быть очевидцемъ того или другого преступленія, но на судѣ онъ не остановится и передъ ложной присягой и будетъ отрицать факты, которыхъ онъ былъ очевидцемъ. Къ отрицательнымъ свойствомъ характера населенія о-ва Вормса слѣдуетъ отнести существованіе на немъ контрабанды. Въ прежнее время главнымъ предметомъ ея была соль, а въ настоящее время—спиртъ и ромъ изъ Финляндіи, которые сбываются на материкъ, такъ какъ населеніе Вормса отличается большою трезвостью. Контрабанду провозятъ преимущественно глухою, бурною осенью, причемъ, конечно, нерѣдко люди и гибнутъ.

Въ настоящее время, со времени перехода острова къ казнѣ, когда вормскіе крестьяне избавились отъ угнетенія помѣщиковъ и стали на собственныя ноги, несмотря на немногіе годы, прошедшіе съ тѣхъ поръ, уже наблюдается значительная переměна не только въ ихъ экономическомъ положеніи, но и въ духовномъ складѣ, и не погасшія положительныя качества вормскаго шведа, несмотря на вліяніе вѣкового рабства, несомнѣнно въ ближайшихъ поколѣніяхъ приближать ихъ къ высокимъ качествамъ ихъ единоплеменниковъ въ Швеціи и Финляндіи. Конечно и въ прежнее время среди островитянъ встрѣчались шведы, которые поражали своею честностью, необычайною трудоспособностью, но въ послѣднее время уже въ массѣ замѣчается усиленное стремленіе къ образованію, къ улучшенію своего хозяйства, путемъ приобрѣтенія болѣе благородныхъ породъ скота, улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и во многомъ другомъ.

Особенно крупная переměна произошла въ религіозномъ міросозерцаніи вормскаго крестьянина, которая отразилась разносторонне и сильно также въ его жизни и бытѣ. Эта переměна тѣсно связана съ общимъ религіознымъ движеніемъ въ Прибалтійскомъ краѣ въ послѣднее время.

VII.

Реформація распространилась въ Прибалтійскомъ краѣ въ XVI вѣкѣ и была принята дворянствомъ и городскими жителями не безъ борьбы и внутреннихъ раздоровъ; сельское же населеніе было прямо переписано въ новую вѣру, къ чему оно отнеслось, въ сущности, довольно пассивно, въ виду крайней спутанности и смутности своихъ религіозныхъ воззрѣній; къ тому же оно не было предано и ранѣе насильно введенному католицизму. Для крестьянъ эти религіи были религіями господъ, которыя они приняли и исповѣдывали не по убѣжденію, а изъ слѣпого послушанія ¹⁾. Массѣ было совершенно безразлично, будетъ ли она повиноваться ксендзамъ или пасторамъ. Жившія на днѣ народной души остатки древнихъ, свободныхъ вѣрованій, въ тайнѣ соблюдаемые языческіе обряды и обычаи, какъ бы восполняли въ туземномъ населеніи неудовлетворенную религіозную потребность, которую оно ощущало въ официальной церкви, съ вотчинно-начальническимъ отношеніемъ духовенства къ своей паствѣ. Просвѣтительная дѣятельность лютеранскаго духовенства до покоренія края Швеціей, выразилась лишь въ томъ, что въ 1555 году былъ впервые изданъ на мѣстномъ языкѣ краткій катехизисъ Лютера. Только въ XVII вѣкѣ, по покореніи Ливоніи Шведами, Густавъ Адольфъ, основывая въ краѣ школы, выражаетъ желаніе, чтобы въ нихъ воспитывались и туземцы, изъ коихъ впослѣдствіи могли бы назначаться пасторы и учителя. Къ этому же времени, относится и посылка въ Балтійскій край шведскихъ пасторовъ для искорененія остатковъ язычества и для духовнаго просвѣщенія народа, о коемъ мало радѣло ливонское духовенство.

Шведское правительство вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ народа, стремилось также къ ограниченію произвола помѣщиковъ и даже старалось уничтожить въ краѣ крѣпостное право. Подобныя стремленія вызывали громкій протестъ со стороны мѣстнаго дворянства; и когда, въ началѣ XVIII столѣтія, по покореніи края Петромъ Великимъ, русское правительство возвратило мѣстнымъ землевладѣльцамъ прежнія права, то и дѣятельность шведскихъ миссіонеровъ должна была ослабнуть и затѣмъ окончательно прекратиться.

Нѣмецкіе же пасторы, держась вдали отъ народа, не прилагали заботъ о его просвѣщеніи. Если лютеранское вѣроисповѣданіе пустило довольно глубокіе корни въ населеніи, то этимъ эстонцы и шведы обязаны не мѣстному дворянству, не мѣстнымъ пасторамъ, а прежде всего и преимущественно просвѣтительной дѣятельности шведскаго духовенства и правительства. Когда черезъ долгое время часть мѣстнаго духовенства, пробудясь отъ своей апатіи, взялось за дѣло, оно нашло уже готовую почву.

Значеніе лютеранской церкви въ краѣ въ прежнее время не могло быть особенно благотворно, когда съ ея утвержденіемъ прежнее дѣленіе народа по племенамъ и родамъ, замѣнилось дѣленіемъ на приходы, когда кирка являлась какъ бы лобнымъ мѣстомъ, ибо близъ стѣнъ храма ста-

¹⁾ «Лютеранскія секты въ Эстляндской губерніи». Ревель. 1893.

вился позорный столбъ, у котораго производились экзекуціи надъ крѣстными по распоряженію свѣтскихъ и духовныхъ господъ; когда въ стѣнахъ кирки народъ слышалъ только проповѣдь о покорности помѣщикамъ и пасторамъ, о своихъ обязанностяхъ по отношенію къ нимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ своемъ тяжеломъ, угнетенномъ положеніи не находилъ въ храмѣ ни утѣшенія, ни успокоенія. Это печальное время, до извѣстной степени, отошло въ область прошлаго, но оно оставило замѣтные слѣды въ народѣ, въ его отношеніяхъ къ пасторамъ и къ киркѣ.

Лютеранскій пасторъ является по отношенію къ населенію, въ сущности, тѣмъ же помѣщикомъ. Какъ дворянинъ-землевладѣлецъ, онъ сдаетъ свой пасторскій участокъ земли въ аренду крестьянамъ и даже на условіяхъ иногда болѣе тяжелыхъ, чѣмъ помѣщикъ. Очевидно, что и крестьяне, будучи поставлены въ личныя зависимости, часто даже исключительно экономическія, отношенія къ своему пастору, не могутъ въ своихъ понятіяхъ отдѣлить личности пастора, своего духовнаго наставника, отъ арендатора и хозяина, т. е. уважать въ немъ духовный санъ, находясь у него въ матеріальной кабалѣ. Къ тому же корыстолюбіе пасторовъ, ихъ требовательность при взиманіи съ крестьянъ, такъ называемыхъ, церковныхъ повинностей, платимыхъ въ Зап. Эстляндіи преимущественно натурой (продуктами земледѣлія и скотоводства) и, наконецъ, общность ихъ интересовъ съ интересами помѣщиковъ, возбуждаютъ скорѣе недовольство крестьянъ противъ нихъ, роняютъ авторитетъ духовенства, и въ народѣ распространено много разсказовъ и анекдотовъ, въ которыхъ осмѣивается корыстолюбіе пасторовъ.

Неуважительное отношеніе крестьянскаго населенія къ своимъ пасторамъ, кромѣ указанныхъ причинъ, зависитъ также и отъ личныхъ свойствъ духовныхъ руководителей народа и ихъ отношенія къ паствѣ: оно отличается высокомеріемъ, отчужденностью, презрительностью. Пасторы, нерѣдко, пользуясь существенной частью лютеранскаго богослуженія, проповѣдью, для достиженія не духовныхъ, а мірскихъ цѣлей, стремятся путемъ церкви укрѣпить въ населеніи авторитетъ помѣщиковъ, содѣйствовать германизации края и проч. Не видя, такимъ образомъ, въ своихъ пасторахъ духовныхъ руководителей, не будучи направлено къ христіанской жизни примѣромъ своего духовенства и не находя, по большей части, истиннаго назиданія въ церковныхъ проповѣдяхъ, населеніе не находитъ въ лютеранской церкви удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ.

Отсюда вполне естественнымъ является стремленіе людей, ищущихъ духовной пищи, дополнить пробѣлы, ощущаемые въ проповѣдяхъ пасторовъ, домашними собесѣдованіями, на коихъ, хотя и произвольно, толкуются тексты Священнаго писанія, но царитъ искреннее стремленіе къ разумѣнію Слова Божія, не нашедшее удовлетворенія въ храмѣ. Такимъ образомъ, въ населеніи по немногу утверждается наклонность къ домашнимъ молитвеннымъ собраніямъ, съ полнымъ произволомъ самоличнаго умствованія въ вопросахъ вѣры и разумѣнія писанія.

Такъ постепенно подготовлялась почва для сектанства, которое современемъ получило здѣсь широкое распространеніе. Этому не мало содѣйствовало также и два основныхъ положенія въ ученія лютеранской церкви. На основаніи катихизиса Лютера толкователемъ Св. Писанія является

Святой Духъ; читать Св. Писаніе могутъ «всѣ принадлежащіе къ церкви Христовой и желающіе спастись, будутъ ли они свѣтскіе или духовные, ученые или не ученые, старые или молодые. Всѣ могутъ, смѣютъ и должны читать Св. Писаніе, и всякій читающій съ вѣрой Св. Писаніе и желающій его уразумѣть, будетъ умудренъ Св. Духомъ». Эта свобода толкованія сильно способствовала развитію сектъ. Другое положеніе въ ученіи лютеранской церкви—ученіе объ оправданіи вѣрой. Оно привело лютеранство къ извѣстной односторонности, изъ которой мѣстное эстонское и шведское населеніе и искало выхода въ сектанствѣ.

Въ недавнее время въ Эстляндской губерніи существовали, (а нѣкоторыя продолжаютъ существовать и понынѣ), слѣдующія секты: гернгутеры, или „моравскіе братья“, скакуны, баптисты, ирвингиане, мальцфельдовцы, секта „Пробужденіе вѣры“, „Общество причащенія Св. тайнъ“, піэтисты и Свободная Христова церковь. Изъ этихъ сектъ на островѣ Вормсѣ получили особое распространеніе сначала секта „Скакуновъ“, а затѣмъ „баптистовъ“.

Секта «скакуновъ» обязана своимъ возникновеніемъ членамъ «Евангелическаго отечественнаго института» въ Стокгольмѣ. Миссіонеръ этого института, Викандеръ занесъ ученіе этой секты на островъ Вормсѣ въ 1884 году, основавъ здѣсь двѣ шведскія школы и взявъ на себя ихъ содержаніе. Въ 1872 году прибылъ на островъ Вормсѣ назначенный Институтомъ на должность учителя въ мѣстную школу нѣкто Эстербломъ. Блестящій ораторъ, онъ оказалъ своими рѣчами сильное вліяніе на слушателей, неутомимо проповѣдуя не только въ школахъ, но и вездѣ, гдѣ собирался народъ, и вскорѣ пріобрѣлъ значительное число приверженцевъ, изъ которыхъ позднѣе стали выходить проповѣдники его ученія. Первоначально, это ученіе было направлено къ уничтоженію господствовавшихъ въ народѣ пороковъ, къ утвержденію строгой нравственной жизни, умѣренности и простоты, особенно въ пищѣ и въ одеждѣ и только съ теченіемъ времени оно измѣнило свой характеръ и стало антицерковнымъ. Къ тому же переходъ изъ лютеранской церкви въ сектанство облегчился тѣмъ, что скакуны ставили въ основаніе своего ученія также принципъ свободнаго толкованія Св. Писанія. Но это и было самой слабой стороной въ ученіи этой секты: въ немъ не могло установиться ничего опредѣленнаго, и эта секта скоро исчезла подъ вліяніемъ ученій другихъ сектъ, среди которыхъ особый успѣхъ на о-вѣ Вормсѣ получила секта „баптистовъ“.

VIII.

Начало того баптизма, которое распространилось за послѣднее время въ Эстляндіи, положила особая секта, такъ называемыхъ, „новыхъ баптистовъ“, возникшая въ началѣ XVIII столѣтія въ Англіи, въ видѣ реформаціонной партіи изъ пуританъ и индепендентовъ. «Новые баптисты», по словамъ Линденберга ¹⁾, держатся буквы Св. Писанія и не дѣлаютъ различія между Новымъ и Ветхимъ Заветомъ. На основаніи отдѣльныхъ мѣстъ и выраженій Библии, они строятъ цѣлыя системы вѣроученія и

¹⁾ Ibid.

потому неизбежно распадаются на многие толки. Они отвергают всякую определенную норму религиозного учения, проповѣдуютъ вообще священство вѣрующихъ и свободное субъективное толкованіе Библии.

Въ Эстляндіи баптистское движеніе обнаружилось прежде всего именно на островѣ Вормсѣ. Дальнѣйшій толчекъ развитію баптизма былъ данъ баптистскимъ проповѣдникомъ с.-петербургскаго баптистскаго прихода пасторомъ Шове, который былъ приглашенъ изъ Петербурга въ гапсальскій уѣздъ въ 1884 г., и дѣятельность котораго затѣмъ распространяется на г. Ревель и островъ Вормсѣ. Заботясь о распространеніи и укорененіи баптизма, пасторъ Шове обратилъ преимущественное вниманіе на развитіе религиозныхъ пѣснопѣній, которыя послѣ толкованія Св. Писанія, составляютъ сущность религиознаго упражненія сектантовъ. Онъ снабдилъ свою новую паству рукописными переводами баптистскихъ пѣснопѣній и предлагалъ старанія о напечатаніи ихъ за границей, преимущественно въ Швеціи.

Проповѣдь пастора Шове имѣла на островѣ Вормсѣ огромный успѣхъ. Введенныя имъ пѣснопѣнія вполне удовлетворили природную склонность его новыхъ прозелитовъ, отвѣчая, какъ нельзя болѣе ихъ сосредоточенному меланхолическому характеру. Все содержаніе этихъ пѣсенъ, говорить другой изслѣдователь религиознаго движенія въ краѣ Остербломъ¹⁾, группируется около изображенія горя, страданій и бѣдствій на землѣ и противопоставленія ихъ радости, правды, мира, наслажденій и блаженства въ Новомъ Иерусалимѣ, въ будущемъ Сіонѣ, на лонѣ Спасителя..... Ясное и наглядное сопоставленіе земного горя съ блаженствомъ на небѣ производитъ сильнѣйшее впечатлѣніе на поющихъ, особенно же на людей преклонныхъ лѣтъ. Впечатлѣніе это еще болѣе увеличивается чрезвычайно восторженными вдохновенными напѣвами.

Тѣмъ не менѣе мрачный взглядъ на жизнь почти всѣхъ антилютеранскихъ сектъ въ Эстляндіи не могъ удовлетворить запросамъ всего населенія острова Вормса въ стремленіи найти опору и утѣшеніе въ трудовой жизни и обрѣсти путь истинной вѣры. Это и было главной причиною сильнаго движенія въ 1886 году въ пользу православія, когда на островѣ Вормсѣ заявило желаніе обратиться почти четверть его населенія; поэтому въ центральномъ селеніи Гулло и былъ выстроенъ православный храмъ, о каковомъ большинство населенія, не покидавшее острова, не имѣло понятія. Но еще болѣе успѣху православія содѣйствовала счастливая случайность—назначеніе въ этотъ храмъ священника о. Николая Орлова. Это былъ человекъ замѣчательный, глубоковѣрующій, гуманный, отзывчивый, безкорыстный, доступный днемъ и ночью членамъ новой паствы, показавшій своимъ примѣромъ невиданный до тѣхъ поръ образецъ духовнаго пастыря въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Вотъ краткія біографическія свѣдѣнія о немъ. Николай Орловъ, сынъ дьячка Аренбургской церкви, рано осиротѣлъ и былъ взятъ на воспитаніе мѣстнымъ священникомъ, который обучилъ его грамотѣ; дальнѣйшимъ же образованіемъ о. Николай обязанъ самому себѣ. Вскорѣ онъ былъ сдѣланъ псаломщикомъ, потомъ и дьякономъ, сначала тамъ же въ Аренбургѣ, а затѣмъ въ одномъ изъ храмовъ въ г. Ригѣ. Тутъ онъ былъ посвященъ въ свя-

¹⁾ Ibid.

щенники и, какъ знающій нѣмецкій и шведскій языки, назначенъ на островъ-Вормсѣ, гдѣ проработалъ три года, съ 1886 по 1889 годъ, до перевода въ родной городъ Аренсбургъ, гдѣ и умеръ въ 1900 году.

Начавъ свою священническую дѣятельность на о-вѣ Вормсѣ, о. Орловъ увидѣлъ необходимость въ переводѣ на шведскій языкъ богослужебныхъ книгъ. Онъ энергично принимается за это дѣло, и за время своего пребывания на островѣ, переводитъ всѣ важнѣйшія богослужебныя книги, которыя и были напечатаны съ разрѣшенія Св. Синода¹). По этимъ книгамъ въ настоящее время и совершаются богослуженія и всѣ требы по обряду православной церкви на о-вѣ Вормсѣ, и это въ Россіи, кажется, единственный храмъ, въ которомъ православное богослуженіе совершается на шведскомъ языкѣ.

Съ переводомъ о. Николая Орлова на о-вѣ Эзель, при его преемникѣ, эстонцѣ по національности, движеніе въ пользу православія на о-вѣ Вормсѣ сильно ослабѣло, а въ 1905—1906 г.г., многія сотни православныхъ шведовъ вернулись въ лютеранство, вѣрнѣе, въ баптизмъ. Въ настоящее время православныхъ осталось не болѣе 300 человекъ, и почти во всѣхъ селеніяхъ острова имѣются свои молитвенные дома, гдѣ въ воскресные дни, послѣ обѣда, бываютъ религіозныя собранія.

Въ этихъ же молитвенныхъ домахъ происходятъ занятія въ воскресныхъ школахъ, о которыхъ скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ.

Воскресныя школы, *sondag skolen*, существуютъ въ каждомъ селеніи о-ва Вормса и предназначаются для дѣтей дошкольнаго возраста (до 8 лѣтъ). Содержаніе этихъ школъ обходится очень дешево: наставники несутъ свои обязанности безвозмездно — роль ихъ считается почетною, собранія же происходятъ въ молитвенныхъ домахъ, или въ школьныхъ помѣщеніяхъ, или же, наконецъ, въ частныхъ домахъ. Незначительные расходы на освѣщеніе и устройство школьнаго праздника 24 іюня, о которомъ скажемъ далѣе, покрываются изъ особаго фонда, пополняемаго средствами, выручаемыми отъ ежегодной продажи съ аукціона вещей, которыя жертвуются для этой цѣли жителями о-ва Вормса. Вотъ въ этихъ то школахъ молодое поколѣніе и получаетъ первое свободное знакомство со св. писаніемъ. Дѣти собираются въ школахъ каждое воскресенье, до обѣда и наставники читаютъ и рассказываютъ имъ библейскія и евангельскія событія, разучиваютъ съ ними молитвы и псалмы, нѣкоторые поются. Такимъ образомъ, еще до грамоты и нормальной школы, посѣщеніе которой обязательно съ 8 до 13 лѣтъ, молодое поколѣніе получаетъ

¹) Вотъ списокъ трудовъ о. Н. Орлова: 1) *Handbok för den orthodox-katoliska kyrkan i Ryssland*. St. Petersburg. 1889, печат. съ разр. св. синода. Типогр. Императорской Академіи наукъ. 2) *Böner föra och ester den heliga Nattivardens-anamelfe of orthodox-katholiska kristna*. Sortavala. Aktienbolags trickeri. 1890. Печатано съ разрѣш. св. синода. 3) *Handbok för den orthodox-katholiska kyrkan i Ryssland*. St. Petersburg. 1889. Печатано съ разрѣш. св. синода. Типогр. Императорской Академіи наукъ. 4) *Böner för barnsägskvinar på första dagen efter hennesförlösing* и др. 5) *Handbok för den orthodox-katholiska kyrkan i Ryssland*. Andra häftet. Sortavala. Boktryckeriet. 1892. *Biktens rituel* и др. 6) *Päskänder*. Morgongudstyenst. 7) *Barnobegrefning*. 8) *Morgongudstjänstens sänger på Kristi uppståndelsedagen*. 1890. 9) *Euchologion för den orthodox-katholiska kyrkan i Ryssland öfersättning of Pastor Nicolaus Orlov (Doxologien)*. Ck. 128. *guds Moders Prissång*. Ck. 67). 10) *Morgongudstjänsten på Jesu Christi upps tändilsendagen*. Sviby ar 1888. 11) *Den stora Vattenvignigan på den heliga Epifaniadagen i den orthodox-katholiska kyrkan*. 1887.

значительный запасъ фактическихъ знаній изъ области св. писанія и вводится въ сознательное отношеніе къ вопросамъ вѣры.

Воскресныя школы не подлежатъ вѣдѣнію инспекціи народныхъ училищъ, а состоятъ подъ наблюденіемъ мѣстнаго пастора и всего населенія о-ва Вормса, которому они ежегодно, въ Ивановъ день, 24 іюня, даютъ своеобразный и оригинальный публичный отчетъ. Эти школы существуютъ уже 28 лѣтъ и каждая изъ нихъ имѣетъ свое знамя, на которомъ изображено названіе селенія и разнообразныя сентенціи, какъ напр. «Kerslett. Frid», т. е. „Керслетъ. Миръ“, «Hullo. Segren är var», т. е. „Гулло. Побѣда наша“, Barby. Histin tills hav, Han hulpit hevefterskall, Han ocksahilpit», т. е. По сіе время Онъ помогаль, Онъ будетъ помогать и впредь и т. под.

Вотъ съ этими знаменами дѣти и являются на праздникъ 24 іюня, вмѣстѣ со своими наставниками и въ сопровожденіи другихъ членовъ семейства, до грудныхъ младенцевъ включительно. Обыкновенно на этотъ праздникъ собирается болѣе половины населенія о-ва.

Праздникъ происходитъ въ вѣковомъ сосновомъ лѣсу, близъ кирки св. Олая. Здѣсь возводится небольшой помостъ для хора дѣвушекъ, исполняющихъ различныя духовныя пѣснопѣнія подъ аккомпаниментъ цитры и гитары; съ этой же эстрады провозносятся рѣчи ораторами-крестьянами на темы изъ св. Писанія. Около эстрады отгораживается жердями небольшой кругъ, въ которомъ дѣти и размѣщаются на землѣ, окруженные своими знаменами и толпою остальныхъ участниковъ праздника.

Торжество открывается пѣніемъ хора, послѣ котораго слѣдуютъ рѣчи на разныя темы изъ св. писанія, перемежающіяся пѣніемъ хоромъ псалмовъ.

Затѣмъ слѣдуетъ самая интересная часть праздника — своеобразный публичный экзаменъ знаніямъ, какія дѣти усвоили въ воскресныхъ школахъ. Этотъ экзаменъ заключается въ томъ, что наставники, по очереди, обращаются къ малолѣтнимъ слушателямъ съ какимъ-либо рассказомъ изъ св. писанія и попутно задаютъ вопросы о мѣстѣ дѣйствія, о лицахъ, участвовавшихъ въ событіяхъ, о томъ, что говорило то или другое лицо, и т. п. Знаяше то, что спрашивалось, поднимали руки и, по приглашенію наставника, отвѣчали на предложенный вопросъ.

Послѣ этого своеобразнаго экзамена, дѣтямъ раздаются небольшіе пакетики съ бѣлымъ хлѣбомъ, леденцами и картинками разнообразнаго содержанія. Праздникъ обыкновенно заканчивается пѣніемъ всѣми присутствующими какого нибудь псалма, послѣ чего участники мирно расходятся по домамъ отъ центра къ периферіи.

1 декабря
1912 г.

12638

№ 448
Архив